

- Мм, - Гу Сяошань сухо покашлял. - Были ли еще какие-нибудь причины, по которым ты сегодня пришел ко мне?

Жэньцзы приутомл, чувствуя, что на самом деле заявился к нему вообще без причины.

Тогда Гу Сяошань произнес:

- Давай поедим для начала?

Жэньцзы посчитал это отличной идеей, поскольку тоже слегка проголодался. Так как последние несколько приемов пищи у него состояли исключительно из воды и овсянки, ему очень хотелось мяса. Но когда Гу Сяошань спросил его, он не смог назвать ничего конкретного и просто сказал, что хочет "съесть мясо (1)".

Гу Сяошань рассмеялся и назвал ресторан барбекю, спросив, как он относится к этому предложению.

Жэньцзы, не раздумывая, согласился. Но какое-то время спустя, наблюдая, как машина продвигается вперед по улице, он вдруг осознал:

- Сейчас, когда все возвращаются после работы, самый пик пробок, верно? Нам не следовало ехать так далеко, можно же было просто поужинать в ресторане X, разве там не удобней?

Гу Сяошань удивился.

Он потому и не захотел идти в ресторан X, что это было слишком удобно, отчего его ужины с бывшими любовниками по большей части проходили именно там. В последний раз он заставил Хэ Цзюня протрястись час на машине, чтобы добраться туда, после чего они столкнулись с Жэньцзы.

Гу Сяошань специально избегал этого места.

- Давай поедим в другом месте, - сказал Гу Сяошань, а затем пояснил: - Я слышал, что там открылся довольно неплохой ресторан, поэтому хотел попробовать его блюда вместе с тобой.

Жэньцзы не стал особо раздумывать и согласился.

В действительности Гу Сяошань оказался не готов к тому, что Жэньцзы так быстро придет к нему. Он думал, что нужно как следует спланировать их первое свидание, и не ожидал, что Жэньцзы отнесется к этому так небрежно. Еще он полагал, что Жэньцзы потребует куда больше времени, чтобы переварить этот факт и потерзаться противоречиями по этому поводу, но кто бы мог подумать, что Жэньцзы это окажется совершенно не интересно. Он сразу же

примчался к нему в офис и даже пометил его в своем телефоне как "будущего муженька".

- Э-эх, - Гу Сяошань действительно не знал, что на это сказать.

Была уже половина седьмого вечера пятницы, и любой смог бы представить себе, насколько ужасные стояли пробки на всех дорогах.

Пребывая с легком нетерпении, Гу Сяошань нажал на гудок.

Этот поступок вызвал удивление у Жэньцзы. Насколько он помнил, Гу Сяошань редко как-то проявлял свое раздражение, и даже оказавшись в огромной пробке, никогда не страдал от приступов дорожной ярости.

Поэтому Жэньцзы спросил:

- Тебе на самом деле так хочется поесть в том ресторане барбекю, а?

Гу Сяошаня слегка застал врасплох этот вопрос:

- Хм?

- Мне кажется, что ты чуть более раздражителен, чем обычно, - Жэньцзы высказал вслух свои подозрения. - Ты сейчас очень голоден?

Гу Сяошань почувствовал себя немного беспомощным и улыбнулся:

- А что насчет тебя? Ты проголодался?

- Еще не успел, - на самом деле Жэньцзы уже чувствовал голод, но его подпитывала любовь. Все еще больше всего обеспокоенный настроением Гу Сяошаня он взял свой телефон, чтобы проверить ситуацию на ближайших дорогах. Отыскав дорогу с наименее оживленным движением, он предложил: - Если тебе действительно не обязательно есть сегодня в том ресторане барбекю, может, просто отправимся в Помесье Цзичань?

"Помесье Цзичань..."

Восемь из десяти любовников Гу Сяошаня именно там познакомились с Жэньцзы. Помесье Цзичань было местом роскошным и уединенным, к тому же принадлежало Империи Гу. Гу Сяошань, как правило, приглашал туда на деловые встречи своих важнейших деловых партнеров. Кроме того, если у него появлялся какой-нибудь долгоиграющий любовник, он зачастую именно там представлял его своим друзьям.

К примеру, Хэ Цзюнь там впервые встретился с Жэньцзы.

Гу Сяошань чувствовал себя из-за этого довольно неловко, но, обнаружив, что Жэньцзы не имеет ничего против, мог лишь поблагодарить Жэньцзы за то, что он так легок на подъем. Вот только самому Гу Сяошаню это было малость неприятно, но еще больше он боялся, что Жэньцзы заметит это и тоже ощутит дискомфорт. Поэтому он сказал:

- Зачем нам ехать в Помесье Цзичань? Разве там подают что-нибудь вкусное?

- Это место принадлежит тебе, но ты сам говоришь, что там нет вкусной еды? - изумился Жэньцзы.

Гу Сяошань какое-то время помолчал, затем снова заговорил:

- Я не об этом, разве тебе не хотелось отведать роскошной еды? Блюда в Помесье Цзичань слишком легкие, они не подойдут.

Однако Жэньцзы ответил:

- Я столько времени просидел на жидкой диете, поэтому мне не стоит сразу бросаться во все тяжкие и резко переходить к роскошной еде, иначе мой желудок с этим не справится. Даже хорошо, что еда будет легче.

- Мм... Но не слишком ли далеко Помесье Цзичань? - следом спросил Гу Сяошань.

- Глянь сколько пробок на дорогах, и после этого тебя все еще заботит какое-то расстояние? Скорей всего, поехать в Помесье Цзичань будет даже быстрее.

Гу Сяошань все еще боролся с собой:

- Ох...

- Хватит вздыхать и хмыкать, - Жэньцзы уже тоже начал терять терпение, он указал на светофор. - Скорее, поехали! Цвет сигнала уже изменился!

Гу Сяошаню оставалось только последовать его просьбе и свернуть в сторону Помесья Цзичань.

Помесье Цзичань располагалось в пригороде, позади него находилась гора, а впереди протекал ручей. Там гулял прохладный ветерок, вода была холодной, а само здание было построено в классическом стиле. Это была частная гостиница с садами, чьи пейзажи украшало

множество зеленых растений, над журчащей водой был перекинут маленький мостик, и посреди этой красоты виднелись террасы и павильоны. Что касается благоустройства, то здесь имелись рестораны, развлекательные заведения и номера, где могли остановиться гости. Его можно было считать полностью обустроенным.

Хотя звучало все это довольно приятно, да и выглядело весьма недурно, Жэньцзы редко навещался туда, поскольку там царила слишком спокойная атмосфера.

Он все-таки предпочитал места, заполненные толпой людей и шумным весельем.

Только сейчас Жэньцзы вспомнил, что редко навещался в Поместье Цзичань, а те несколько раз, что приезжал сюда, встречался с любовниками Гу Сяошаня. Выйдя из машины, Жэньцзы переменился в лице, и ему очень захотелось забить себя до смерти. Почему он так настаивал на приезде в Поместье Цзичань? Чтобы самого себя сделать несчастным?

Гу Сяошань тоже вышел из машины и предоставил парковщику о ней позаботиться. Обернувшись к Жэньцзы, он заметил, что выражение лица последнего изменилось, так что со смехом спросил:

- Чувствуешь себя неловко? Уже проголодался?

Жэньцзы сказал только:

- А где мы будем есть?

- Ты сам предложил приехать сюда, поэтому тебе и решать. Чего бы ты хотел?

Жэньцзы твердо решил, что не пойдет в чайную - именно там он знакомился с бывшими любовниками Гу Сяошаня.

- Я все еще хочу мяса! Давай поищем место, где будет много мяса в меню.

Гу Сяошаня тоже не тянуло в чайную комнату, поэтому он отвел Жэньцзы в европейский ресторанчик, расположенный посреди озера. Жэньцзы оказался там впервые, поэтому больше не испытывал особой неловкости. Они уселись за столик в частной комнате, после чего Гу Сяошань заказал для них несколько блюд, не забыв спросить у Жэньцзы, от чего тому лучше воздержаться после недавно перенесенной болезни. Жэньцзы сказал, что может есть все, что захочет, поэтому Гу Сяошань сделал соответствующий заказ. Гу Сяошань лучше, чем кто-либо другой знал, что любил покушать, а что не мог есть Жэньцзы.

Выражение лица Жэньцзы до сих пор выглядело не слишком счастливым. У Гу Сяошаня имелись глаза, так что он мог сказать это наверняка. Когда он сделал заказ, а официант удалился, он спросил у Жэньцзы:

- Что-то не так?

Жэньцзы попытался сбить его со следа:

- Я все еще чувствую легкий дискомфорт в животе.

- Все еще чувствуешь дискомфорт? Тогда мне стоит изменить заказ, вместо мяса будет лучше остановиться на каше.

- Каша? - возмутился Жэньцзы. - Ты меня голодом собираешься заморить?

Гу Сяошань беспомощно развел руками:

- Но у тебя же дискомфорт в животе.

- Это не желудку, - признался Жэньцзы, - это сердцу моему некомфортно!

Сердце Гу Сяошаня дрогнуло: - "Мм, как и ожидалось, мне не следовало приводить его в это проклятое место!"

Однако на своем лице он изобразил невинное и встревоженное выражение:

- Что-то не так?

Жэньцзы просто влюбился в это невинное выражение на лице Гу Сяошаня, настолько, что даже удивился, почему вообще вдруг на него рассердился. Гу Сяошань ничего плохого не сделал! Они вместе всего один день, а он уже начал закатывать истерики, что это за поведение? Чем он тогда отличается от всех этих раздражающих и прилипчивых девушек?

Жэньцзы замолчал, и его гнев отступил, но дискомфорт в глубине его сердца так никуда и не делся.

- Хэ Цзюнь по-прежнему работает здесь?

- Почему ты о нем заговорил? Разве ты не сказал тогда, что больше никогда не хочешь видеть его? Позволил бы я ему здесь появиться?

Жэньцзы насторожился:

- Только не говори мне, что нанял кого-то прикончить его!

Гу Сяошань действительно должен был отдать Жэньцзы должное:

- Ты что, решил, будто снимаешься в фильме про мафию?

Покачив головой, Жэньцзы спросил:

- А что насчет Му Чутуна? Он когда-нибудь ел здесь с тобой?

Му Чутун был первым парнем Гу Сяошаня.

Гу Сяошань задался вопросом: неужто он собирается перебрать всех его парней, начиная с первого пункта списка? Если он за это возьмется, их разговор никогда не закончится. Гу Сяошань вернул на лицо то самое невинное выражение:

- Кто он такой? О ком это ты говоришь?

Жэньцзы не позволил ему уйти от ответа:

- Му Чутун!

- Какой такой тун?

- Му Чутун!

- А что с этим Мушу?

Жэньцзы ошеломленно застыл. "Неужто у брата Сяошаня неполадки с ушами?"

Гу Сяошань увидел, что Жэньцзы замолчал, и возликовал в своем сердце. Пытаясь придумать что-нибудь, способное помочь ему соскочить с крючка, он случайно заметил, что на экране находящегося в комнате телевизора идет показ мод, и обеими руками ухватился за эту возможность:

- Э? Это не Тиффани Юань?

- Кто? - повернув голову, Жэньцзы увидел на экране лицо, но никак не мог вспомнить, где прежде видел его. - Выглядит немного знакомо.

Жэньцзы действительно позабыл свою бывшую девушку, но при этом прекрасно помнил бывшего парня Гу Сяошаня, с которым тот встречался много лет тому назад. Гу Сяошаню

пришлось сдаться и немного напомнить ему:

- Тиффани Юань? Разве она не твоя бывшая девушка? Ты встречался с ней несколько месяцев и даже всем рассказывал, что она твоя муза. Забыл, что устраивал в ее честь выставку, в центре которой находился ее портрет?

Жэньцзы почувствовал себя виноватым, у него на лбу даже выступили капельки пота.

Спустя какое-то время Жэньцзы дрожащим голосом заговорил:

- Для той художественной выставки я нашел художника, нарисовавшего все за меня! Я был неправ, и мне стоит извиниться за это перед общественностью.

- Все в порядке, это не важно. Тот подставной художник сделал твою Тиффани собственной музой и даже написал книгу, в которой раскрыл подробности твоих с ней отношений. Он посвятил целую главу описанию ваших недостатков, это было бы актуально даже сейчас.

Жэньцзы узнал бы, если бы кто-то наставил ему рога, но о таком конфузе он даже не подозревал.

- Что? Какие еще недостатки? И что это за книга? Почему я ничего не знаю об этом?

- О, я вовремя прижал его, поэтому книгу не опубликовали. Но у меня до сих пор осталась копия черновика. Если хочешь, могу тебе его показать.

Перед внутренним взором Жэньцзы теперь уже непрерывно прокручивались воспоминания. Все его отношения оказались испорчены похожим образом, добиться такого тоже было непросто. Жэньцзы взволнованно ударил кулаком по столу:

- Почему? Ну почему они все так ко мне относились? Разве они не хотели от меня только денег? Я мало им дал? Неужели не нашлось ни одной, которая бы испытывала искренние чувства ко мне?

- Как вообще можно ожидать от кого-то проявления искренних чувств в обмен на деньги? - Гу Сяошаню показалось, что здесь нарушена логика. - Я никогда даже не ожидал этого от окружающих.

Гу Сяошань знал, что за деньги не купишь искренние чувства любовников, поэтому поступал проще: вообще ничего им не давал.

Взяв пульт, Гу Сяошань выключил телевизор.

- Взгляни на себя, ты даже лицо ее вспомнить не можешь, а вот твоему ассистенту приходилось помнить о ее дне рождения и ваших годовщинах, а заодно дарить ей подарки. Подобные отношения просто не могли закончиться хорошо. И деньги здесь ни при чем.

- Выходит, это была моя вина? - на лице Жэньцзы отразилась растерянность.

Гу Сяошань не знал, как будет лучше ответить на это, поэтому задал встречный вопрос:

- Неужто ты когда-нибудь и мое лицо не узнаешь?

- Конечно же, нет! - в голос воскликнул Жэньцзы. - Даже если оно обратится в пепел, я узнаю его.

Затем Жэньцзы показалось, что это прозвучало несколько ненаучно, поэтому он взял обратно свои слова:

- Мм, я не узнаю его только в том случае, если оно обратится в пепел.

Гу Сяошань расхохотался:

- А когда мой день рождения помнишь?

Жэньцзы назвал ему верную дату и даже восемь символов его гороскопа. Это слегка удивило Гу Сяошаня, ему даже пришло на ум, что Жэньцзы собирался использовать эти подробности, чтобы совершить над ним ритуал вуду.

- А что насчет нашей годовщины? - спросил Гу Сяошань.

Жэньцзы ткнул пальцем в календарь:

- Спустя год в этот же день!

Гу Сяошань рассмеялся, затем кивнул:

- Вот видишь, на этот раз ты все запомнил, а это означает, что наши отношения определенно не ожидает плохой финал.

Сказав это, он протянул руку и погладил непослушный вихор на голове Жэньцзы.

В сердце Жэньцзы воцарился покой. Он как раз собирался что-то сказать, когда в дверь

постучался официант, который принес им еду. Как и ожидалось, все уставившие стол блюда понравились Жэньцзы, а их легкий вкус оказался именно тем, что доктор прописал, для двух пациентов, которые только что оправились от отравления некачественным вином.

После ухода официанта Гу Сяошань положил Жэньцзы на тарелку несколько блюд и спросил:

- О чем ты хотел спросить меня только что?

Жэньцзы осторожно поднял голову с видом кота, перед которыми поставили новую разновидность еды и который не уверен, сможет ли ее съесть. В его взгляде сквозила явная неуверенность:

- В таком случае... в таком случае почему все твои прежние отношения не закончились хорошо?

- По той же причине, что и твои, - откровенно ответил Гу Сяошань. - Я относился к ним без какой-либо искренности, - конечно же, деньги он не использовал.

Жэньцзы опешил:

- Хм?

Гу Сяошань заметил, что палочки Жэньцзы застыли, и, продолжив разговор, принялся чистить креветки:

- В таком случае отношения, в которых нет и толики искренности, нельзя считать отношениями, я прав?

- Мм, - Жэньцзы кивнул, согласившись с высказыванием Гу Сяошаня.

Тот обмакнул уже очищенную креветку в темный соус и поднес ее ко рту Жэньцзы.

- Выходит, для нас обоих это будут наши первые официальные отношения, и мы можем считаться первой любовью друг друга.

От потрясения у Жэньцзы округлились глаза, и он неосознанно проглотил креветку. Он едва не подавился, но чувствовал только несказанную сладость во рту.

---

1. В китайском фраза звучит двусмысленно, так как в переносном смысле может означать

"хочу заняться сексом".

<http://bllate.org/book/14820/1320397>